

ХИНЧУК АДЕЛАИДА ГРИГОРЬЕВНА

К соратникам Н. И. Вавилова с полным правом можно и нужно отнести А. Г. Хинчук, ставшую его ученицей в саратовский период работы Николая Ивановича в Сельскохозяйственном институте, а затем в Университете в 1917–1920 гг. Она училась в эти годы там и оставила очень интересные, теплые воспоминания о своем учителе. Впоследствии она плодотворно трудилась под его руководством в возглавляемом им институте в Ленинграде (1926–1938 гг.).

Аделаида Григорьевна родилась в г. Курске в семье зубного врача Г. И. Хинчука. Как и две другие ее сестры, Анна и Любовь, получила прекрасное воспитание и образование: начальное в Германии, куда семья выехала в 1905 г., спасаясь от еврейских погромов, среднее и высшее – в Саратове, где семья обосновалась с 1907 г. Обучалась в 2-х гимназиях Саратова – гимназии М. И. Горенбург-Островской и Мариинской. В 1914 г. А. Хинчук стала студенткой Высших сельскохозяйственных курсов, основанных годом ранее. Годы ее учебы совпали с тяжелым периодом в истории страны: Первая мировая война, революции 1917 г. В 1918 г. курсы были преобразованы в Сельскохозяйственный институт, но из-за финансовых трудностей он до 1922 г. входил в состав Саратовского университета как агрономический факультет. По воспоминаниям А. Г. Хинчук⁹⁰⁸, к моменту приезда Н. И. Вавилова в Саратов она была четверокурсницей. Поначалу ей не приходилось встречаться с Н. И. Вавиловым вне лекций. Ближе она его узнала летом 1918 и 1919 гг. во время практики на учебной ферме института «в Гусёлках» близ хутора Оппоково (ныне район поселка Юбилейный). Как и другие дипломницы, она под руководством Н. И. Вавилова проводила наблюдение и описание высеянных там пшеничных гибридов. Ей было поручено вести наблюдение и описание гибридов межвидового скрещивания пшениц двузернянки с мягкой. Чтобы показать, как нужно делать описание характера и степени опушенности гибридов, что было неудобно делать со скамейки, Николай Иванович буквально на коленях обползал с ней все делянки. Времени уделял каждому из практикантов чрезвычайно много: «свидания» на делянках назначались чуть не еженедельно, практикантов было человек 30. Во время таких встреч он о многом рассказывал, что расширяло кругозор студентов, осмысливало работу и углубляло интерес к ней. «Ко всем Николай Иванович относился дружелюбно и просто, ему отвечали глубоким уважением, граничащим с благоговением. Он был очень отзывчив к чужой нужде и многим помогал: предоставлял работу, хлопотал о пайках в голодные годы»⁹⁰⁹. Помог и А. Г. Хинчук, выхлопотал для нее молока с фермы института, когда она тяжело заболела тифом, и таким образом спас ей жизнь.

Н. И. Вавилов обратил внимание на самостоятельную, старательную и настойчивую в достижении поставленных целей студентку и в дальнейшем способствовал ее научному росту. В 1920 г. вместе с Н. И. Вавиловым она была участницей сразу двух Всероссийских съездов: в июне – III съезда по селекции и семеноводству в Саратове, и в сентябре – I съезда по прикладной ботанике в Воронеже. В декабре этого же года она была командирована Н. И. Вавиловым, заведующим отделом прикладной ботаники, как практикантка отдела на курсы по опытному делу при Петровской с.-х. академии. В мае 1921 г., уже после их окончания, по решению совета агрофака вновь была направлена на научно-исследовательские курсы по селекции и училась там целый год. Окончила учебу в 1921 г., в удостоверении об окончании агрофака Саратовского университета имеется запись, что ею была выполнена дипломная работа на тему «Опыт междувидового скрещивания у пшениц *Triticum dicoccum* Schr. var. *pusnorum* Al. × *Triticum vulgare* Vill. var. *lutescens* Al.» Руководителем дипломной работы был Н. И. Вавилов. Он помог ей в срок завершить работу, предоставив возможность работать по вечерам в лаборатории агрофака. В это время свет в городе по вечерам отключали, горели только коптилки, но кабинет Вавилова и лаборатория перед кабинетом с разрешения горсовета были освещены.

В 1922–1925 гг. она жила в Москве и, как отмечено в ее трудовом списке, работала не по специальности, сначала частным лаборантом у владельца завода лаков и красок Р. Г. Фридлиндера, затем инструктором-лаборантом Московского отделения производственно-промышленного комбината Дагестанского Наркомзема. С 1 января 1926 г. она была принята лаборантом в Отдел прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии (ГИОА), затем была переведена во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК), ставший в 1930 г. Всесоюзным институтом растениеводства (ВИР). В институте А. Г. Хинчук работала до 1938 г. Сначала в отделе полевых культур, затем в отделе гербария культурной флоры под руководством П. М. Жуковского и, наконец, в отделе кормовых культур под руководством Е. Н. Синской. В 1929 г. была опубликована ее первая научная работа «К генетике *Triticum timopheevii* Zhuk.», получившая высокую оценку отечественных и зарубежных триктологов. А. Г. Хинчук удалось установить

⁹⁰⁸ Рядом с Н. И. Вавиловым. Хинчук А. Г. М.: «Сов. Россия», 1973. С. 51–54.

⁹⁰⁹ Пантеева Н. М., заведующая отделом природы Саратовского областного музея краеведения (СОМК). А. Г. Хинчук (1897–1971) – ученый-агроном, ученица, коллега и соратница Н. И. Вавилова.

генетическую обособленность описанного П. М. Жуковским вида пшеницы *T. timopheevii*, единственного вида среди пшениц, устойчивого к грибным болезням. В 1930-е гг., работая в отделе кормовых культур, А. Г. Хинчук была проведена большая исследовательская и экспериментальная работа по изучению эспарцета (*Onobrichis* L.) на южных опытных станциях ВИР Кубанской и Майкопской. Она неоднократно в одиночку выезжала в экспедиции в горные районы Армении, Грузии и Азербайджана. В результате многолетних исследований ею установлен новый вид переднеазиатского эспарцета «*Onobrichis antasiatica* Khintshuk». В 1936–1937 гг. написана монография и защищена кандидатская диссертация по эспарцету. На Кубанской опытной станции ВИР ею в соавторстве выведен новый сорт культурного эспарцета «Северокавказский двуукосный».

Тридцатые годы вошли в историю страны как годы индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, а также как годы сталинских репрессий. По воспоминаниям Е. Н. Синской⁹¹⁰, вторая половина 1930-х гг. в ВИР, была очень напряженной, обострились «диалектические распри», участились комиссии, аресты научных сотрудников института. Н. И. Вавилов пока еще оставался директором ВИР и Института генетики, но с 1935 г. был снят с должности президента ВАСХНИЛ. Некой иллюстрацией происходивших и в стране, и в ВИР процессов является сохранившаяся в архиве А. Г. Хинчук инструкция местного комитета ВИР 1932 г. «Всем производственным отделам и группам ВИРа», адресованная ей, бригадире группы учета отдела кормовых. В инструкции отмечается слабая читаемость сотрудниками института специальной и марксистско-ленинской литературы и предлагается ряд мер «по решительной и непримиримой борьбе с подобным порядком вещей». Обращаясь к производственному активу, местком призывает «...покончить с примиренческим попустительством в деле овладения наукой в выполнении четких указаний вождя партии». Предлагается с 1 января 1932 г. организовать учет читаемости графически на миллиметровой бумаге «...и на базе этого учета развернуть соц. соревнование и ударничество в области освоения литературы»⁹¹¹. В целом же 1930-е гг. были благоприятными для ее научного и карьерного роста. По рекомендации Н. И. Вавилова и П. М. Жуковского А. Г. Хинчук была принята в члены секции научных работников Всесоюзной добровольной общественной организации работников науки и техники для содействия соц. строительству в СССР, существовавшей в 1928–1939 гг. (ВАРНТСО). Вместе с Н. И. Вавиловым была участницей крупных научных форумов в Ленинграде: в 1928 г. – Всесоюзного съезда ботаников, в 1935 г. – Всесоюзного совещания по селекции и семеноводству кормовых культур. В 1932 г. она получила личное приглашение для участия в VI Международном генетическом конгрессе в Итаке (США), но не ездила. В 1937 г. квалификационной комиссией ВАСХНИЛ утверждена в должности старшего научного сотрудника по специальности «генетика и селекция сельскохозяйственных растений». Но в 1938 г. уволена из ВИР и возвратилась в Саратов. Официальная причина переезда – болезнь и смерть матери, но, наверное, не единственная. Политическая и морально-психологическая обстановка в стране и институте крайне обострилась. Некоторые сотрудники покинули в это время ВИР по совету Вавилова, предвидевшего опасность не только для себя, но и для них.

Известно, что обстановка в ВИР усугубилась после ареста Н. И. Вавилова в 1940 г. Многие сотрудники были уволены или арестованы. Отдел кормовых, объявленный лучшим по институту по итогам 1939 г. (из письма В. В. Суворова, заместителя заведующего отделом кормовых ВИР), был разгромлен. Если бы Хинчук не ушла сама, то не исключено, что ее постигла бы печальная участь коллег. В Саратове она короткое время работала и. о. доцента на кафедре генетики и исторического дарвинизма. С 1 февраля 1939 г. в 42 года она была вынуждена выйти на пенсию по инвалидности⁹¹². В 1946 г. получила статус персонального пенсионера местного значения. До последних дней она хранила верность и преданность Н. И. Вавилову, «своему великому учителю и наставнику». В Саратове вместе с профессорами Н. А. Тюмяковым и С. С. Хохловым принимала активное участие в пропаганде научного наследия ученого и поиске места его захоронения. Не порывала контактов и с сотрудниками ВИР, состояла в переписке с Н. Р. Ивановым, Ф. Х. Бахтеевым, Е. Н. Синской, В. В. Суворовым, П. Л. Лубенцом, А. И. Мордвинкиной, Н. Г. Хорошайловым, М. А. Шебалиной. Они постоянно сообщали ей, что делается в мире и стране по увековечиванию имени Н. И. Вавилова. Ф. Х. Бахтеев в 1962 г. выражает ей благодарность за ее деятельность в Саратове и добавляет, что будет признателен за новые сведения о Николае Ивановиче и о хлопотах по установлению последнего пристанища ученого. Н. Р. Иванов, первый ученый секретарь Вавиловской комиссии РАН в письме 1969 г. выражает радость по поводу переименования улицы Михайловской в Саратове в улицу имени академика Н. И. Вавилова. «Мы всегда очень радуемся, если что-либо делается для увековечивания памяти Николая Ивановича», – пишет он. Сообщает также, что продолжает работать в ВИР и планирует писать историю его жизни страниц на 800–900, беспокоится о сохранности ценного архива

⁹¹⁰ Е. Н. Синская. Воспоминания о Н. И. Вавилове. Киев : Наукова Думка, 1991.

⁹¹¹ Пантеева Н. М., заведующая отделом природы Саратовского областного музея краеведения (СОМК). А. Г. Хинчук (1897–1971) – учёный-агроном, ученица, коллега и соратница Н. И. Вавилова.

⁹¹² Там же.

Н. А. Тюмякова. Умерла Аделаида Григорьевна 26 ноября 1971 г., практически через год после открытия памятника Н. И. Вавилову на Воскресенском кладбище. Похоронена на еврейском кладбище Саратова.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А. Г. ХИНЧУК

Эспарцет / А. Г. Хинчук // Руководство по апробации сельскохозяйственных культур. М. ; Л. 1936. Т. 2. С. 163–171.
Эспарцет / А. Г. Хинчук. Руководство по апробации сельскохозяйственных культур. М., 1950. С. 129–137.

ИСТОЧНИКИ

Н. М. Пантеева, заведующая отделом природы Саратовского областного музея краеведения (СОМК). А. Г. Хинчук (1897–1971) – учёный-агроном, ученица, коллега и соратница Н. И. Вавилова
Рядом с Н. И. Вавиловым. 1973. М. : «Сов Россия», А. Г. Хинчук. С. 51–54.
Синская Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове. Киев : Наукова Думка, 1991.

Н. М. Пантеева, Э. В. Трускинов

ЧЕСНОКОВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

Среди ученых, составлявших основу штата Всесоюзного института растениеводства, свое законное место занял Павел Григорьевич Чесноков, приглашенный Н. И. Вавиловым для участия в разработке одного из разделов фитоиммунологии.

Родился он 8 (21) января 1897 г. в с. Тагажозеро Вытегорского уезда Вологодской губернии в семье священника. После окончания средней школы в 1916 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Из-за сложной обстановки в стране занимался с перерывами и университет закончил лишь в 1923 г. Еще на последнем курсе начал посещать лекции на энтомологическом отделении Института прикладной зоологии, который окончил в 1925 г., получив специальность энтомолога.

До поступления в 1934 г. в ВИР работал на Станции защиты растений в Самаре (1925–1931 гг.), а затем старшим ассистентом Сектора службы учета вредителей сельскохозяйственных культур Всесоюзного института защиты растений (с 1932 г. – Управление службы учета вредителей НКЗ). Итогом этого периода стали его частично опубликованные работы с обзором основных вредителей сельскохозяйственных культур Урала и Среднего Поволжья, их биологических особенностей и наносимых растениям повреждений, а также эколого-географического районирования вредной энтомофауны в стране.

В 1934 г. Павел Григорьевич был принят старшим научным сотрудником в отдел иммунитета Детскосельских лабораторий ВИР. Основной темой его исследований становится сравнительное изучение повреждаемости мировой коллекции пшениц различными видами насекомых. Свои работы он проводит на опытных станциях института, положив в основу исследований анализ сопряженности биологии развития растения и вредителя в разных эколого-географических условиях. Уже в конце 1937 г. в ученый совет им была представлена капитальная монография «Устойчивость хлебных злаков к главнейшим видам злаковых мух», по материалам которой в 1939 г. он защитил докторскую диссертацию. В том же году Павел Григорьевич возглавил отдел иммунитета растений к болезням и вредителям.

Отраженная в ряде коротких публикаций, его работа, однако, вышла в свет в полном объеме лишь много лет спустя, в 1956 г. В своем докладе на заседании Биологического отделения АН СССР в феврале 1940 г. Н. И. Вавилов сослался на нее как на один из аспектов проводимого институтом изучения закономерностей распределения естественного иммунитета среди видов и сортов, конечная цель которого – дать ключ к нахождению комплексно устойчивых форм.

Осуществлению широкомасштабной программы работ по иммунитету, намеченной Николаем Ивановичем Вавиловым, помешал арест последнего в августе 1940 г. и последовавшая затем реорганизация работ ВИР. Вскоре началась война. Она унесла жизни почти всех родных Павла Григорьевича. В апреле 1942 г. в состоянии тяжелой дистрофии он был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Красноуфимск, где в то время находились сотрудники института. Там получил весть о гибели на фронте единственного сына.

Уральский период продолжался до июня 1944 г. Позже П. Г. Чесноков написал о нем: «Большое значение вредителей на Урале, недостаточность знаний о них и отсутствие местных специалистов по энтомологии вызвала необходимость концентрировать внимание на изучении тех вопросов, ответы на